
ПРЕДСТАВЛЯЕМ НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ

ОБЗОР ЖУРНАЛА «PERSPECTIVES ON TERRORISM»

«Perspectives on Terrorism» выпускается шесть раз в год Консорциумом центров исследований терроризма и отдельных ученых (Terrorism Research Initiative (TRI)¹ и Центром исследований терроризма и безопасности Массачусетского университета, Лоуэлл (Center for Terrorism and Security Studies, University of Massachusetts Lowell (CTSS, UMass Lowell)). Это независимый научный междисциплинарный рецензируемый онлайн-журнал открытого доступа².

В настоящем обзоре выпусков журнала за 2017 г. будут выделены несколько тематических полей. Это академическая дискуссия о понятиях «радикализм» и «экстремизм»; базы данных по террористическим актам, произошедшим с 1968 по 2017 г.; создание и деятельность «Аль-Каиды»; вопросы истории, стратегии и медиаактивности ИГ (ИЛ)³; проблемы джихадистской радикализации; радикализация и дерадикализация граждан; политические последствия усиления террористической угрозы (в частности, правопопулистский подъем).

¹ TRI основан в 2007 г. и объединяет 16 исследовательских институтов и более 120 ученых; его офисы находятся в Вене и в Массачусетском университете, Лоуэлл.

² Доступ к журналу можно получить по ссылке: <http://www.terrorismanalysts.com>

³ ИГИЛ – террористическая группировка «Исламское государство Ирака и Леванта»; после провозглашения халифата в 2014 г. отбросила географическую привязку в названии и стала называть себя «Исламское государство» (ИГ).

Наш обзор открывает статья А. Бёттихер [Bötticher, 2017], в которой отмечено, что на настоящий момент в международном праве нет четкого определения понятий «радикализм» и «экстремизм», граница между ними размыта. Несмотря на это во многих государствах реализуются программы по предотвращению / поощрению экстремизма и дерадикализации / радикализации. Изучая понимание радикализма и экстремизма в Германии при опоре на теорию концептуальной истории Р. Козеллека, автор показывает, что эти два понятия берут начало в разных социополитических движениях. С помощью теории концептуального анализа Дж. Сартори она проводит разграничение между концептами, составив матрицу опорных категорий для каждого из них. Как итог, выделены десять ключевых различий между «экстремизмом» и «радикализмом». В частности, радикализм можно расположить на краях спектра демократического консенсуса, а экстремизм – нет.

Статья Н.Г. Боуи [Bowie, 2017] представляет собой обзор 60 ключевых сайтов открытого доступа со статистическими данными по терроризму с 1968 г. Большинство из освещаемых ресурсов сформированы западными странами (в основном США, Великобританией и Израилем) и делают акцент на международном терроризме. Все базы данных охарактеризованы по следующим критериям: организация, которая составляет базу данных; объем базы данных; режим доступа; сайт; контактные данные; краткая характеристика содержания.

Следующая тема – «Аль-Каида». Л. Фаррэл [Farrall, 2017] рассматривает раннюю историю группировки, начиная с ее возникновения в 1987 г. до организационного упадка после поражения арабов-«афганцев» в бою при Джалал-Абаде в 1989 г. По ее мнению, росту организации на том этапе способствовали военные успехи и открывшаяся перед молодежью возможность принять участие в боевых действиях, упадку – поражение при Джалал-Абаде.

Д. Расслер [Rassler, 2017] изучает отношения между «Аль-Каидой» и Пакистаном, включая связи «Аль-Каиды» с кластером военизированных группировок, которые следуют исламской школе Деобанди и до трагедии 11 сентября были известны под общим названием «Пакистанское движение Харакат». По мнению исследователя, каждая из них оказывала прямую или косвенную поддержку деятельности «Аль-Каиды» как на идеологическом, так и

на военном уровне. Однако в научной литературе ее взаимодействие с ними не дифференцировано, потенциальные противоречия между группировками не показаны.

Следующая статья посвящена описанию стратегических и идеологических императивов «Аль-Каиды» и ее лидера – Аймана аз-Завахири [GoheI, 2017]. С. Гоэль провел анализ речей и действий аз-Завахири для того, чтобы выявить, каким образом лидер «Аль-Каиды» намерен сохранить международную значимость, выживаемость и устойчивость организации. На основе этого анализа сделан вывод, что при сохранении приоритета борьбы с «дальним врагом» в фокус внимания лидера террористов включена и работа против «ближнего врага», подразумевающая создание для «Аль-Каиды» и аффилированных организаций баз в мусульманском мире.

Статья А. Стенерсен [Stenersen, 2017] предлагает взгляд на «Аль-Каиду» не только как на «глобального мятежника» или «глобальную франшизу». По мнению автора, это в большей степени «передовой революционер», который вовлечен в непрерывную борьбу по продвижению салафитской идеологии «чистого ислама». Как и С. Гоэль, А. Стенерсен говорит о том, что в будущем «Аль-Каида» проведет четкое разграничение между планированием международной террористической деятельности и поддержкой локальных мятежей в мусульманском мире и что она вернется на международный уровень, учитывая возобновление наращивания ее внешнего потенциала.

О совмещении «Аль-Каидой» глобального и регионального уровней джихадизма в исламском Магрибе пишет в своей работе Ж.-П. Филью [Filiu, 2017]. Как отмечает автор, руководство джихадистских группировок в Алжире участвовало в деятельности «Аль-Каиды» на обоих уровнях и в итоге взяло под свой контроль глобальный уровень распространения джихадистских идей, забрав пальму первенства в этой области у ««Аль-Каиды» в странах исламского Магриба» (АКСИМ). Противостояние подразделений «Аль-Каиды» привело к смещению лояльности боевиков и внутри АКСИМ, и среди ее региональных партнеров.

Статья Дж. Зенна посвящена деятельности «Аль-Каиды» в Нигерии [Zenn, 2017]. Автор указывает, что «Боко харам» была признана одной из самых опасных террористических группировок в 2016 г., а Нигерия заняла третье место среди стран, в которых в

2017 г. произошло наибольшее количество терактов. Несмотря на недостаточный анализ документов о внутреннем устройстве и процессе принятия решений в рамках организации, большинство исследователей, опираясь на изучение структурных факторов, пришли к выводу, что изначально группировка была мирной организацией и если и имела, то крайне слабые связи с «Аль-Каидой». По мнению автора, это неверное представление о связях «Боко харам» и «Аль-Каиды»: «Аль-Каида» имела серьезное влияние на создание «Боко харам» в 2002 г., объявление ею джихада в 2009 г. и внедрение практики совершения терактов смертниками в 2011 г.

В статье Р. Смит и Дж. Пэка о стратегии «Аль-Каиды» в Ливии [Smith, Pask, 2017] подчеркивается, что «Аль-Каида», в отличие от ИГИЛ, смогла сохранить свои связи с местными игроками и стать их дублером. Основной вывод, к которому приходят авторы, заключается в том, что подъем джихадизма салафитского толка является симптомом более глубоких проблем с политическим управлением в стране.

Внимание Ч. Листера [Lister, 2017] обращено на стратегию «Аль-Каиды» в Сирии. По его мнению, в начале «арабской весны» «Аль-Каида» переживала процесс стратегического переосмысления своей деятельности: ее филиалы стали переориентироваться на локальный уровень, открывавший большие перспективы для продвижения джихадизма в каждой конкретной стране. Такие действия доказали свою эффективность в Сирии, где группировка «Джабхат ан-Нусра» поставила своей задачей интеграцию в ряды революционных сил посредством прагматичного сотрудничества. По мнению автора, вопрос об успешности стратегии контролируемого прагматизма остается открытым.

Присутствию «Аль-Каиды» в Сирии также посвящены работы А. Дж. аль-Тамими [Al-Tamimi, 2017] и С. Хеллер [Heller, 2017].

В работе Д. Холбрука [Holbrook, 2017] предпринята попытка дать ответ на вопрос, каким образом «Аль-Каиде» удастся транслировать свои идеи целевой аудитории в западных странах. Для этого проведено исследование экстремистских материалов, которые фигурировали в 13 расследованиях террористической деятельности в Великобритании. В результате сделан ряд важных выводов: (1) потенциальные сочувствующие, живущие в Великобритании, вряд ли составляют ключевую целевую аудиторию «Аль-Каиды» (отмечено

только несколько напрямую адресованных им сообщений); (2) те, кто желают примкнуть к террористам, используют литературу на английском языке, т.е. полагаются на интерпретаторов контента; (3) идейное воздействие контента продолжается и после смерти его создателей; (4) материалы «Аль-Каиды» присутствуют в «библиотеках» экстремистов наряду с иными публикациями религиозного, политического или идеологического характера из разнообразных источников, при этом ни одна группа или школа не доминирует.

Идеи С. Гоэля и А. Стенерсон развивает Дж. Древол [Drevon, 2017], который рассматривает эволюцию джихадистского движения, возникшего в 1980-х годах в результате войны в Афганистане. По его мнению, в нем больше не будет такого гегемона, как «Аль-Каида» после 2001 г., и в обозримом будущем оно останется внутренне разнообразным. Альтернативу «Аль-Каиде» и ИГ составят национальные проекты джихадистов, пытающихся встроиться в местное окружение.

Следующая тема – это исследования феномена ИГИЛ. К. Уайтсайд [Whiteside, 2017] пытается определить роль видных деятелей режима С. Хусейна в деятельности этой группировки. Опираясь на источники, автор приходит к заключению, что, несмотря на доказанные ключевые позиции некоторых бывших баасистских¹ деятелей в ИГ после 2010 г., группировка формировалась ветеранами джихадистского движения салафитов, которые монополизировали контроль над ее политическими, экономическими, религиозными и медийными позициями, занимались подбором кадров и разработкой стратегии.

А. Шпекхард и А.С. Йайла [Speckhard, Yayla, 2017] на основе опубликованных документальных материалов, а также собственных интервью выявляют структуру и функции разведслужбы ИГИЛ – «Амни». Они доказывают, что «Амни», где главную роль играли националистически настроенные баасисты-сунниты, уволенные из разведки после операции сил международной коалиции в Ирак, породила ИГИЛ и как террористическую организацию, и как формирующееся «тоталитарное государство».

Статья Х. Хельгута-Дуста посвящена инкорпорации женщин в ИГ [Khelghat-Doost, 2017]. Автор задается вопросом, каким обра-

¹ Партия Арабского социалистического возрождения (Баас) – партия власти в период правления С. Хусейна.

зом ИГ, имея ультраконсервативные взгляды на роль женщины в обществе, вовлекает женщин, в том числе из стран Запада, в свою деятельность. На основе данных полевых исследований на Ближнем Востоке он приходит к выводу, что это осуществляется через механизм «гендерно разделенных параллельных институтов» (например, женскую шариатскую полицию, женскую налоговую службу, систему образования для женщин). ИГ сумело противопоставить нарративу женской эмансипации нарратив религиозного спасения.

Р. Зайдел представляет в своей статье коллективный портрет руководителей ИГИЛ [Zeidel, 2017]. Оказалось, что большинство командиров ИГ в Ираке и Сирии, как высшего, так и низшего звена, являются иракцами. По роду предыдущих занятий среди них выделяются две большие группы: учащиеся религиозных заведений и работники баасистской службы безопасности.

Тему технологий и современных вооружений в арсенале террористов исследуют Т.Х. Тоннесен [Tønnessen, 2017] и Дж. Чэпман [Chapman, 2017].

А. Басит [Basit, 2017] обращает внимание на изменения в джихадистской среде Афганистана и Пакистана после возникновения ИГИЛ. Как показывает автор, группировке удалось привлечь внимание молодого поколения джихадистов, что привело к их перетоку в так называемый халифат. Следствием стали предание ИГ остракизму и борьба между ИГ и коалицией «Талибана» и «Аль-Каиды» за влияние, человеческий капитал, ресурсы, лояльность местных военизированных группировок.

О борьбе за влияние между «Аль-Каидой» и ИГИЛ пишет и Т.Р. Хэмминг [Hamming, 2017].

В статье Дж. Франко [Franco, 2017] представлен анализ перспектив джихадистского движения на Минданао (Филиппины). По мнению автора, бои при г. Марави (2017) показали возможность проникновения на остров боевиков из Юго-Восточной Азии. Вместе с тем вряд ли стоит ожидать успеха проекта «Вилайет Минданао», поскольку группировка, поддерживающая прямые оперативные связи с центром (ИГ), более уязвима перед службами безопасности, чем свободные сетевые структуры.

Т.Р. МакКейб [McCabe, 2017] полагает, что ИГ будет непросто перейти на подпольное положение после его краха как «государства» из-за фракционной борьбы, враждебности населения и

утраты теологической / идеологической и функциональной легитимности в результате поражения.

Когда речь идет об ИГИЛ, нельзя обойти вниманием его интернет-журналы «Дабик» и «Румийя». Коллектив авторов [A mixed methods, 2017] использует качественный метод социального семиотического дискурс-анализа и количественный метод информационной визуализации для отслеживания возможных изменений (стилевых или содержательных) в этих изданиях. Сделан вывод о том, что, хотя с течением времени ИГИЛ меняло свой стратегический фокус в зависимости от условий, его мировоззрение, ценности и конечные цели оставались неизменными.

М. Лакоми [Lakomy, 2017] в свою очередь отмечает, что в настоящий момент киберджихад ИГИЛ начинает сходить на нет, качество размещаемого контента упало, а СМИ-группировки (например, новостные агентства «Амак», «Аль-Фуркан Медиа», студия «Аль-Иа'тисам», библиотека «Аль-Химма») все менее подходят на пропагандистские машины.

Следующий блок статей относится к теме джихадистской радикализации. Принято считать, пишут Дж.М. Лутц и Б.Дж. Лутц [Lutz, Lutz, 2017], что высокая плотность населения страны является фактором, который способствует зарождению и развитию терроризма, поскольку большим государствам тяжелее обеспечивать безопасность. Однако, по их мнению, значимых доказательств этой гипотезе нет, и для повышения объяснительной способности генерируемых уравнений предпочтительнее использовать не показатель численности населения, а показатель числа терактов на душу населения.

Статья К. Кэмпбелл [Campbell, 2017] посвящена исследованию стратегического посыла террористов, разрушающих объекты культурного наследия (заупокойный храм Хатшепсут в Дейр аль-Бахри, Пальмира и др.). По мнению автора, их действия объясняются не только военно-политическими, теологическими и экономическими причинами. Ведя борьбу с «ложными богами», они подсознательно пытаются воссоздать салафитскую идентичность (идентичность праведных предков. – *Прим. ред.*) и представляют себя продолжателями традиций древних завоевателей.

Многие ученые изучают джихадистскую радикализацию на примере конкретных стран. Так, Х. Гратруд и В.Б. Скреттинг [Gråturd, Skretting, 2017] размышляют о перспективах связанной с

«Аль-Каидой» группировки «Ансар аш-Шариа» в Ливии, Э. Кармон [Karmon, 2017] напоминает о терактах, совершенных в 2017 г. гражданами стран Центральной Азии в Турции, России и Швеции, а также о подъеме уйгурского джихадизма в СУАР (Китай), К. Хэммингби [Hemmingby, 2017] исследует мишени террористических атак в Европе.

Причины исламистской радикализации в Италии рассматривает М. Гроппи [Groppi, 2017]. Применяя количественный анализ (выборка включает 440 мусульман из 15 итальянских городов), автор исследует отношение респондентов к насилию, определяемому в исламских терминах. В ходе тестирования большого количества моделей, связывающих насилие с различными предикторами, было установлено, что насилие поддерживают лица, недовольные неуважительным отношением к исламу со стороны европейцев, и сторонники исламской формы правления на Ближнем Востоке.

И еще две статьи по этой теме. Г. Лайэл [Lyll, 2017] применяет теорию социальных движений и теорию «молодежного бунта» О. Руа для объяснения радикализации британцев, уезжающих воевать в Сирию, а коллектив авторов [Fajmonová, Moskalenko, McCauley, 2017] анализирует отношение американских мусульман к войне с терроризмом путем телефонных и интернет-опросов.

Предпоследний блок статей посвящен дерадикализации и выявлению потенциально опасных лиц. Открывает его статья Н. Кызехаге [Käsehage, 2017], в которой рассмотрены практические приемы дерадикализации экстремистов. В ходе проведения 175 интервью с последователями салафизма в 10 странах (2012–2016) автору удалось выявить 38 человек, собирающихся примкнуть к организации «Джабхат ан-Нусра» в Сирии, и убедить 35 из них не делать этого. На основе бесед она также выделяет три типа людей, готовых присоединиться к джихаду: «все-или-ничего» – те, которые не видят в жизни иного смысла, кроме джихада; «влюбленные в жениха-джихадиста» – девушки, познакомившиеся с боевиками в Сети и готовые следовать за ними; «негативная солидарность» – те, кто получают удовольствие от лицезрения страдающих «неверных».

Еще одним «мягким» способом дерадикализации делится в своей статье А.Х. Аль Сауд [Al-Saud, 2017]. В 2003 г., в период подъема «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове, в Саудовской Аравии была запущена онлайн-платформа «Умиротворение»

(*Sakinah*) – независимая инициатива по «назиданию и интерактивному общению» под наблюдением Министерства исламских дел. Она представлена в социальных сетях и онлайн-форумах и сумела сформировать антиэкстремистский нарратив.

О проблемах системы образования как агента социализации молодежи в Иордании пишет К.Х. Совелл [Sowell, 2017]. Как ни парадоксально, Иордания, которая считается умеренной в религиозном отношении страной, является в пересчете на душу населения главным «мусульманским поставщиком» иностранных джихадистов. С точки зрения автора, это объясняется двумя причинами: слабостью национальной идентичности и «квазиджихадистской» образовательной системой.

Тюрьма также является одним из агентов социализации, где может происходить как радикализация заключенных, так и их дерадикализация. Э. Силке и Т. Вельдхайс [Silke, Veldhuis, 2017] представляют обзор научных работ по этой проблематике и выявляют существующие в исследованиях пробелы.

Внимание Т. Киггина [Quiggin, 2017] привлекает проблема выявления потенциальных террористов в странах ЕС, а Й. ван Вейк и М.П. Болхаос [Van Wijk, Bolhuis, 2017] рассматривают этот вопрос на примере Нидерландов. Оценку эффективности указа Д. Трампа, запретившего въезд в США мигрантов-мусульман из некоторых стран, предпринимает Д. Милтон [Milton, 2017].

Статьи Ч.П. Киршофера [Kirchofer, 2017] и Б. Ганора [Ganor, 2017] посвящены борьбе с терроризмом в Израиле.

Последнее тематическое поле включает работы, посвященные подъему крайне правых и правопопулистских сил. В статье Т. Аббаса [Abbas, 2017] представлен критический обзор существующих подходов к выявлению побудительных мотивов, целей, а также социальных и политических отличий двух типов экстремистов – крайне правых и исламистов. А. Кох [Koch, 2017] рассматривает подъем правого популизма в странах Запада, описывает его характерные черты и приемы правых популистов в борьбе за электорат. Он также обращает внимание на использование этими силами символов крестоносцев как источника вдохновения и оправдания насилия в регионе Ближнего Востока защитой христианства.

Список литературы

- Abbas T.* Ethnicity and politics in contextualizing far right and Islamist extremism // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 3. – P. 54–61.
- Al-Saud A. bin K.* The tranquility campaign: A beacon of light in the dark world wide web // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 2. – P. 58–64.
- Al-Tamimi A.J.* Success for al-Qaida in Syria? // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 6. – P. 131–139.
- Basit A.* IS Penetration in Afghanistan-Pakistan: Assessment, impact and implications // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 3. – P. 19–39.
- Bötticher A.* Towards Academic consensus definitions of radicalism and extremism // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 4. – P. 73–77.
- Bowie N.G.* Terrorism events data: An Inventory of databases and data sets, 1968–2017 // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 4. – P. 50–72.
- Drevon J.* The jihadi social movement (JSM): Between factional hegemonic drive, national realities, and transnational ambitions // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 6. – P. 55–62.
- Fajmonová V., Moskalenko S., McCauley C.* Tracking radical opinions in polls of U.S. Muslims // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 2. – P. 36–48.
- Farrall L.* Revisiting al-Qaida's foundation and early history // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 6. – P. 17–37.
- Filiu J.-P.* Al-Qaida in the Islamic Maghreb and the dilemma of jihadi loyalty // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 6. – P. 167–173.
- Franco J.* Assessing the feasibility of a «Wilayah Mindanao» // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 4. – P. 29–38.
- Ganor B.* Israel's policy in extortionist terror attacks (abduction and hostage barricade situations) // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 4. – P. 2–15.
- Gohel S.M.* Deciphering Ayman Al-Zawahiri and Al-Qaeda's strategic and ideological imperatives // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 1. – P. 54–67.
- Gråtrud H., Skretting V.B.* Ansar al-Sharia in Libya: An enduring threat // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 1. – P. 40–53.
- Groppi M.* An Empirical analysis of causes of islamist radicalisation: Italian case study // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 1. – P. 68–76.
- Hammin T.R.* Jihadi competition and political preferences // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 6. – P. 63–88.
- Heller S.* The strategic logic of Hayat Tahrir al-Sham // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 6. – P. 140–153.
- Hemmingby C.* Exploring the continuum of lethality: Militant Islamists' targeting preferences in Europe // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 5. – P. 24–40.
- Holbrook D.* The Spread of its message: Studying the prominence of al-Qaida materials in UK terrorism investigations // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 6. – P. 89–100.
- Karmon E.* Central Asian jihadists in the front line // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 4. – P. 78–86.

- Käsehage N.* De-Radicalising militant salafists // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 1. – P. 77–79.
- Khelghat-Doost H.* Women of the caliphate: the Mechanism for women's incorporation into the Islamic state (IS) // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 1. – P. 17–25.
- Kirchofer C.P.* Managing non-state threats with cumulative deterrence-by-denial // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 2. – P. 21–35.
- Koch A.* The new crusaders: Contemporary right symbolism and rhetoric // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 5. – P. 12–23.
- Lakomy M.* Cracks in the online «caliphate»: How the Islamic state is losing ground in the battle for cyberspace // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 3. – P. 40–53.
- Lister C.* Al-Qaida's complex balancing act in Syria // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 6. – P. 123–130.
- Lutz J.M., Lutz B.J.* The Ambiguous Effect of Population Size on the Prevalence of Terrorism // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 2. – P. 49–57.
- Campion K.* Blast through the past: Terrorist attacks on art and antiquities as a reconquest of the modern jihadi identity // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 1. – P. 26–39.
- Lyall G.* Identifying salient biographical factors in the radicalization process // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 3. – P. 62–70.
- McCabe T.* The Islamic state after the caliphate – can IS go underground? // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 4. – P. 95–101.
- Milton D.* Does the cure address the problem? Examining the Trump administration's executive order on immigration from Muslim-majority countries using publicly available data on terrorism // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 4. – P. 87–94.
- Quiggin T.* On and off the radar: Tactical and strategic responses to screening known potential terrorist attackers // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 5. – P. 41–49.
- Rassler D.* Al-Qaida and the Pakistani harakat movement: Reflections and questions about the pre-2001 period // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 6. – P. 38–54.
- Silke A., Veldhuis T.* Countering violent extremism in prisons: A review of key recent research and critical research gaps // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 5. – P. 2–11.
- Smith R., Pack J.* Al-Qaida's strategy in Libya: Keep it local, stupid // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 6. – P. 191–200.
- Soell K.H.* Downplaying Jihad in Jordan's educational curriculum, 2013–2017 // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 6. – P. 154–166.
- Speckhard A., Yayla A.S.* The ISIS Emni: Origins and inner workings of ISIS's intelligence apparatus // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 1. – P. 2–16.
- Stenersen A.* Thirty years after its foundation – where is al-Qaida going? // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 6. – P. 5–16.

- Tønnessen T.H.* Islamic state and technology – a literature review // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 6. – P. 101–111.
- Van Wijk J., Bolhuis M.P.* Awareness trainings and detecting jihadists among asylum seekers: A case study from the Netherlands // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 4. – P. 39–49.
- Whiteside C.* A Pedigree of terror: The Myth of the Ba'athist influence in the Islamic state movement // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 3. – P. 2–18.
- A mixed methods empirical examination of changes in emphasis and style in the extremist magazines *Dabiq* and *Rumiyah* / P. Wignell, S. Tan, K.L. O'Halloran, R. Lange // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 2. – P. 2–20.
- Zeidel R.* The Dawā'ish: A collective profile of IS commanders // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 4. – P. 16–28.
- Zenn J.* Demystifying al-Qaida in Nigeria: Cases from boko Haram's founding, launch of jihad and suicide bombings // Perspectives on terrorism. – Vienna, 2017. – Vol. 11, N 6. – P. 174–190.

*Е.А. Захарова**

* **Захарова Евгения Александровна**, аспирант кафедры сравнительной политологии, МГИМО МИД России, e-mail: eva5094@mail.ru

Zakharova Evgenia, Moscow State Institute of International Relations, MFA Russia (Moscow, Russia), e-mail: eva5094@mail.ru